

В возрасте четырех лет Какаши еще не владел обширным набором ниндзюцу.

Хотя Кёму удалось выучить довольно много ниндзюцу с помощью скрытности и своего навыка, он был ограничен уровнем чакры и необходимостью постоянных ментальных тренировок. Он мог использовать лишь несколько.

Однако значимость этих ограничений зависела от контекста и сравниваемых личностей.

Взять, к примеру, Обито: в данный момент его рот был широко открыт, в нем мог поместиться кулак.

— Как такое возможно? Как это возможно? — прорычал он в недоумении. — Оба моих ровесника уже могут использовать ниндзюцу в бою?! По сравнению с ними я просто ничтожество. Неужели я смогу догнать их, когда пробужу глаза?

Обито погрузился в самоуничтожение, а его одноклассники вокруг него впали в коллективное состояние безмолвия.

Ниндзюцу для них было чем-то непостижимым. Как будто они все еще находились в каменном веке, в то время как Кёму и Хатаке уже вступили в эру огнестрельного оружия.

Не было ни сравнения, ни оснований для сравнения.

Какими словами, кроме изумления, можно было выразить их чувства? Клоун — это я?

Кёму, наказанный стоять за дверью, и Какаши, прогуливавший занятия почти месяц, должны были стать поводом для критики. Однако реальность ударила всех по лицу.

Зачем объяснять? Давайте просто посмотрим на результаты.

Неужели нам действительно нужно ходить в академию?

— Мы... просто шутка.

— Нет, нет, нет, это не относится ко мне. Я с самого начала знал, что и Кёму, и Какаши — гении, с которыми трудно сравниться. Разница лишь в том, кто из них более гениален.

— Да, это верно. Я никогда не думал, что у Кёму и Какаши с самого начала были какие-то проблемы. Гениев нельзя судить по здравому смыслу.

— Ты забыл? Я еще тогда сказал, что у Кёму и Какаши определенно есть свои сильные стороны. Послушайте, я был прав, не так ли?

В этот момент общественное мнение полностью изменилось. Все стали поддерживать Кёму и Какаши, как будто никогда не говорили о них ни слова плохого.

Даже если на самом деле все было не так, то, имея на руках результат, кого волновал сам процесс?

Когда Кёму и Какаши, по сравнению с другими, имели подавляющее преимущество, зависть и ревность не могли поднять головы, осталось только восхищение.

Неосознанно эти двое в глазах всех стали конечной целью. Всего за месяц они почти прошли

тот путь, который большинство ниндзя низшего ранга проходили всю жизнь.

А на поле, кроме Шузо-сенсея, никто не мог понять деталей и стратегий сражения между Кёму и Какаши.

Даже Шузо-сенсей в этот момент уже вспотел.

— Если я встречу с этими двумя детьми и пойду на все... я могу и погибнуть от их рук. Вполне возможно, что я даже не смогу обменять свою жизнь на одного. Неужели они должны быть такими страшными?

Не обращая внимания на сомнения Шузо-сенсея, Кёму и Какаши были на грани изнеможения.

Да, истощение.

В комплексном противостоянии ниндзюцу, помимо риска, в ситуации, когда силы были равны, это становилось испытанием на выносливость и силу воли.

В их нынешнем возрасте запас чакры в их телах был весьма ограничен. Всего одно или два ниндзюцу ранга С могли практически истощить их обоих.

Удар.

Кёму ударил Какаши по лицу.

Удар.

Какаши в ответ ударил Кёму ногой в живот.

— Кха! — Какаши выплюнул полный рот крови. — Сил больше нет, Кёму? Просто сдайся уже! — ревя, словно подбадривая себя, Какаши выжимал из своего тела последние силы.

— Хех, ты слишком много думаешь, — Кёму терпел скручивающую боль в животе. — Пока ты не признал поражение или я не сбил тебя с ног, тебе не нужно об этом думать.

Кёму нанес два последовательных удара. Один из них Какаши заблокировал, а второй пробил защиту, угодив в плечо Какаши.

Какаши тут же нанес ответный удар, качнув корпусом, вывернув талию, и мощный удар пришелся по лицу Кёму.

Далее оба уже не пытались уклоняться, а просто обменивались ударами, проверяя, кто выдержит больше.

— Ты что, забыл поесть! — Кёму ударил Какаши ногой, заставив его пошатнуться.

— Я думаю, это ты. И ты собираешься сдать, верно?! — встав, Какаши набросился на Кёму, обхватил его за талию и повалил на землю.

Подняв кулак, Какаши нанёс удар по лицу Кёму. Но не успел он насладиться победой, как Кёму с силой ударил его по талии, перевернув Какаши и прижав его к земле.

— Не ты ли это, Какаши?!

Два удара подряд обрушились на лицо Какаши, но силы в теле Кёму заметно поубавилось.

— Ха-ха, все еще притворяешься крутым! — Какаши, не зная, к кому он обращается, он был в таком же состоянии. Совсем недавно техника Огненного шара ранга С и ниндзюцу Молнии ранга С истощили его силы.

Кёму было немного лучше, но гендзюцу в сочетании с двумя техниками Высвобождения огня ранга С сильно истощили его запасы чакры и израсходовали значительное количество выносливости.

Оба они, будучи похожими на бродяг, потеряли свое прежнее достоинство и превратились в дерущихся детей.

Не обращая внимания на напряженную ситуацию Кёму и Какаши, Шузо-сенсей не мог удержаться от того, чтобы не дернуть уголками рта.

— У этих двоих детей невероятное желание победить.

Видно было, что они сражаются исключительно на силе воли. Казалось бы, сильные удары не оказывали особого влияния, в основном лишь царапали поверхность.

Лежащие на земле бок о бок Кёму и Какаши, только что приведшие себя в порядок, одновременно повернули головы, и их голоса зазвучали в унисон.

— Я не буду дружить с тем, кому не хватает ни силы, ни рта.

— Я не буду дружить с тем, чей рот воняет и ничего не знает.

Кёму и Какаши отозвались одновременно, заставив Шузо-сенсей разразиться еще более громким смехом.

В этот момент взгляды Обито и Гая также упали на Кёму и Какаши. В их сердцах промелькнула одна и та же мысль.

«Так вот что такое узы?»

<http://tl.rulate.ru/book/103461/3652673>